

С.М. Марков

Профессор кафедры Историко-правовых и социально-экономических
дисциплин ДВ РПА, канд. философ. наук

УДК 168.3 (321.01)

Сказ о логике А. Курбского, глаголемый для современных юристов

Возлюбленный и чтимый русский народ.

Если труды мои окажутся достойными
всякой милости, примите их с любовью... .

Иван Фёдоров «Апостол» (1564 г.)

Сказ о логике А. Курбского – это добавление к переводу сочинения Спаненберга «О силлогизме». Сказ о логике – первая печатная книга по логике, изданная на русском языке в Вильно в 1586 г. Логика и диалектика для Курбского представляют собой: 1) органон познания, 2) средство для тренировки разума, 3) методы обоснования своих политико-правовых учений, 4) аналитика власти (самодержавия). Он её понимает по-аристотелевски – как учение о демонстративных доказательствах. Применяет в качестве метода изложения политико-правовых взглядов в письмах к Ивану Грозному и в труде «История о великом князе Московском».

Ключевые слова: метод, логика, диалектика, риторика, аргументация, доказательство, силлогизм, софизм, политико-правовые учения, государство, право, закон, власть, самодержавие, Избранная рада, Иван Грозный, А. Курбский.

«Сказ Андрея чего ради сии написаны» – это добавление к переводу Иоганна Спаненберга «*Erroremata trivii*» (в трактовке Курбского «О силлогизме»). Впервые рукопись И. Спаненберга была опубликована К.В. Харламповичем в 1900 году в журнале «Киевская старина», но и после столетнего пребывания в научной среде остаётся малоизвестной научной общественности. В первую очередь потому, что историков и филологов она не интересует, а логики и юристы, работая врозь, не уделяют должного внимания этому важному культурологическому событию, оказавшему влияние

на политико-правовую полемику второй половины XVI в. Сам факт обращения к силлогистике для обоснования политических взглядов уже имеет значимость для политиков и юристов. А то, что «Сказ о логике» А. Курбского – первая печатная книга по логике, изданная в Вильно в 1586 году в типографии купцов Мамоничей, вообще требует отдельного осмысления. Зачем понадобилась логика опальному князю? Этот вопрос рано или поздно должен быть решён. Есть мнения и гипотезы, но решений его пока нет. Основная трудность – недостаточность исторического материала и разночтения среди учёных по первоисточникам.

А.М. Курбский (1528 – 1583) – сначала ближайший сподвижник (правая рука) царя Ивана IV и советник (входил в состав «Избранной рады»), а затем опальный князь (1564 г.), сбежавший под опеку короля Польши в Литву, историческая фигура неоднозначная, более того харизматическая, для XVI века. Аристократ, причисляющий себя к интеллектуальной оппозиции, умелый воевода, политик, представляющий интересы вольнодумного боярства, организовавший в своём имении в Литве что-то вроде коллегіума для сподвижников (правда, иезуитское слово «коллегіум» не терпел). Он знал в совершенстве несколько европейских языков, включая греческий и латынь. Максима Грека считал своим духовным наставником.

Логику и диалектику, вслед за И. Дамаскиным, А. Курбский рассматривает как органон познания и средство для тренировки разума (ссылаясь на Максима Грека) и как метод обоснования своих политико-правовых поучений (по Аристотелю). Логику Курбский воспринимает по-аристотелевски. И не правы историки, считающие, что Аристотель был неизвестен древним русичам или малоизвестен. Это относится как к натурфилософским и политическим трудам античного классика, так и к его методу. Известно, например, что благодаря кружку жидовствующих (интеллектуально-гуманистическая оппозиция власти XVI века) арабская версия Аристотеля («Аристотелевы врата») была весьма популярна в боярской среде. В этой книге, изданной в еврейской типографии Дамаска, согласно

легенде, предназначенной для самого Александра Македонского, содержатся поучения и советы философа античности императору Александру. Несмотря на запрещение «Аристотелев врат» Стоглавым Собором 1551 года эта книга всё равно тайно хранилась в частных библиотеках бояр.

К этому времени в Европе Аристотель становится главным философом, его труды включают во все энциклопедии, богословские трактаты, популярные книги. И об этом в Древней Руси не могли не знать, по крайней мере, книжники, дипломаты, политические деятели, государи, советники Избранной рады, летописцы и т.п. Отрывки и фрагменты Аристотеля появляются в популярных книгах: «Пчеле», «Домострое», «Шестодневах». Другое дело, что русичи и болгары отдавали предпочтение Платону и Сократу, которые более соответствовали восточно-христианской догматике и духовному образованию в духе наставничества. Этому поспособствовал и Максим Грек, относивший Аристотеля к еретикам, в том числе его философский метод. Но из этого совсем не следует вывод о том, что Аристотель был совсем или почти неизвестен. Наоборот, московским дворянам, как бы на выбор, предлагались или Платон, или Аристотель. Обычно в Москве выбирали Платона, на западе – Аристотеля. Платон служил для духовного творчества, Аристотель – для политико-философских откровений.

Системный анализ правовых взглядов А. Курбского показывает, что он был сторонником естественно-правовых учений в средневековом понимании правды и справедливости, а также ратовал за сословно-представительскую верховную власть, ограничивающую волю царя советами близких сподвижников Избранной рады. Идеал Курбского – православное христианское самодержавие, ограниченное Избранной радой. Идеология сословной княжеской власти, по его мнению, должна соответствовать Священному писанию. Для народных масс её надо представлять через «Толковый псалтырь» Максима Грека, а для аристократов – через логику и диалектику Иоанна Дамаскина, великого учёного VII – VIII веков Арабского Халифата. С этой целью он переводит «Диалектику» (точнее

«Философские главы») Дамаскина, включая в него и свой «Сказ о логике» после главы «О силлогизме» Спаненберга. Кроме того, добавил к своему сочинению «Сказание о древе Порфирия». Написал предисловие. В результате получилось что-то вроде учебного пособия по диалектике и логике. При этом надо учесть, что занимаясь переводом Дамаскина, Курбский держал в руках «Источник знаний» по богословию, этике, политике, истории, а диалектику («аже и логику») рассматривал как метод теоретического и практического познания (по Дамаскину и Максиму Греку).

Перевод «Диалектики» (1575 – 1577) А. Курбский снабжает своими комментариями, исправлениями и дополнениями (так было принято в то время). Комментарии – это перевод И. Спаненберга «О силлогизме». Дополнения: «Сказание о древе Порфирия» и «Сказ о логике». Свои переводы князь оформляет в риторической форме, ориентируясь на обычного читателя. Для более продвинутых соратников он просил достать ему что-нибудь более солидное.

А. Курбский вводит своё определение силлогизма, отличает силлогизм от софизма, даёт краткую характеристику энтимемы («энтимемы»), которую называет «охромленным силлогизмом». Проиллюстрировал примерами все три фигуры силлогизма и их модусы, убрал некоторые примеры, отредактировал непонятные термины, снабдив их дефинициями. Различает умозаключения на демонстративные и вероятностные: «овые правду обрывают словесною силою и истине помагают, а овые сопротив правды глаголют». Прекрасно разбирается в логическом строении софизма, называя их «сатанинскими силлогизмами» (интеллектуальным мошенничеством). В связи с задуманным планом, изменил композицию учебника, подстроив его под читателей, малознакомых с логикой. В таком виде и была представлена для публики первая печатная книга по логике.

Увлечение логикой не умаляет значения риторики, в том числе и для А.М. Курбского. В третьем письме к Ивану Грозному он вкладывает собственный перевод двух глав Цицерона «Paradoxa ad M. Brutum» («Парадоксы

Брута»): «Против Антония» и «Против Клавдия». И всё-таки для Курбского характерен книжный (академический) стиль, состоящий из исторического и аналитического учения о государстве и праве. Не случайно В.О. Ключевский в своём курсе отечественной истории XVI века ссылается на послания Курбского как на авторитетный источник. С тех пор повелось на Руси цитировать других авторов и ссылаться на первоисточники. При этом учебники первоисточниками среди историков не считаются. Критикуя стиль Ивана Грозного, он во втором письме именует послание царя «широковещательным и многошумящим», «ядовитыми словесы отрыгано», «ото многих священных словес хватано». В жаркой полемике А. Курбский называет письма Грозного «бабьями баснями».

Но только на первый взгляд, и то весьма поверхностный, письма Ивана IV кажутся алогизмами и грамматическими нелепостями (современники царя Всея Руси тоже считали книжным человеком). Отнюдь не случайно в Европе в то время, включая Римского папу и его окружение, пытались найти «библиотеку Ивана Грозного». Её поиски начались ещё во второй половине XVI века П. Джовио и Ватерманом, ссылается на её библиографию С. Герберштейн (1551 г.)¹. Библиотека Ивана Грозного, или Либерея, до сих пор остаётся русской легендой². Но в любом случае, русские цари и бояре до и после Ивана собирали и хранили избранные книги. Занимались переводами, правда, в основном богословской и юридической литературы.

Увлекался чтением умных книг и Иван IV. Московский царь ссылается на древнерусскую литературу, «Шестоглавы», библейские тексты, летописи, «Диоптру» инока Филиппа, византийскую и римскую правовую

¹ Герберштейн С. Записки о Московитских делах. Павел Иовий Новокамский. Книга о Московитском посольстве / Введение, перевод и примеч. А.И. Малеина. СПб. : Типография А.С. Суворина, 1908.

² См. : Белокуров С. А. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М. : Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, 1898; Библиотека Ивана Грозного: Реконструкция и библиографическое описание / сост. Н. Н. Зарубин; подгот. к печати, примеч. и доп. А. А. Амосова; под ред. С. О. Шмидта. Л. : Наука (Ленингр. отд-е), 1982.

литературу. Правда, в отличие от Курбского делает это по-царски, без конкретных указаний на первоисточники. Что же касается метода изложения московского царя, то соответствует он сократовским диалогам Платона.

Послания князя А. Курбского царю Ивану IV, впервые опубликованные профессором Санкт-Петербургского университета Н.Г. Устряловым в 1833 году, впоследствии неоднократно переиздававшиеся³, строятся методом аристотелевской аналитики. Проанализировав все три письма, мы пришли к выводу, что свои послания А. Курбский подстраивает под аналитику Аристотеля, не умаляя значимости диалектического метода! Вся аргументация соответствует диалектической схеме: тезис – антитезис – новый тезис. Вот он диалектический метод, основанный на демонстративных доказательствах, принятый Карамзиным, Ключевским, Платоновым и другими историками-исследователями русской старины.

Следует отметить, что логический анализ творчества Курбского – малоизученная тема, даже, несмотря на авторитетные исследования в этой области русских дореволюционных, советских и американских учёных (А.С. Архангельский, Я.С. Лурье, Д.С. Лихачёв, Р.Г. Скрынников, Б.А. Рыбаков, А.А. Зимин, Э. Кинан, Р. Пайпс и др.). Логический анализ сочинений Курбского никто не проводил. В своей работе мы лишь частично восполнили этот пробел, акцентировав внимание на поиск князем новых методов изложения своей политической доктрины. В качестве главного метода он выбирает логику.

По мнению А. Курбского, логика – орудие познания и изложения правды (истины). Логика – аналитика мышления и изложения теории. Логика также надо использовать в борьбе с неправильными умозаключениями («сатанинскими силлогизмами»). Заниматься ею должны политики, правоведы, богословы: «Оучите же и навыкайте ее (логику – прим. С.М.)

³ См. : Устрялов Н. Г. Сказания князя Курбского. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1868; Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / текст подгот. Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыков; отв. ред. Д. С. Лихачёв. М.: Наука, 1993.

неленосне, иаще ее добре навикнете, оудобнее вам будет читати и разумети писания философские, яко наших великих учителей христианских, так и внешних философов»⁴. Благодаря сочинениям А. Курбского, а также деятельности кружка «совопросников», в русскую интеллектуальную культуру были привнесены логика, диалектика, риторика.

Так начиналась логика в России. Для юристов формальная логика, или юридическая, преподавалась всегда, даже в самые тяжёлые годы высшего профессионального образования. Благодаря их невольной поддержке русская логика ворвалась (в буквальном смысле) на мировую арену, к ней стали относиться достойно и с уважением учёные-логики всего мира. Но сегодня логику вырвали сначала из обязательных дисциплин, затем из дисциплин по выбору и, наконец, факультативов. Ещё немного, ещё чуть-чуть, и мы вновь вернёмся к логической культуре первых Азбуковников, а возможно и далее в глубину истории – к толкованиям неразумных слов и терминам, так называемым «Толкам неразумных словес», царских указов, приказов Боярской думы и казусов судебной практики. Для юристов это означает отказ от юридического мышления. И вряд ли кто-нибудь вспомнит в среде юристов слова кота Бегемота из романа М. Булгакова: «Речи мои представляют не пачкотню, а вереницу прочно упакованных силлогизмов». Логика и риторика исчезнут из лексикона юристов-практиков.

К сожалению, в настоящее время логику исключили из третьего поколения госстандарта для правоведов, переместив её из блока федеральных (обязательных) дисциплин в вариативную часть, т.е. отдали её на откуп региональным вузам. Кто же мог подумать, что местные князья похоронят логику в анналах истории? История повторилась. Так, в моей alma mater, Хабаровской государственной академии экономики и права, из учебного плана бакалавров 03.09.00.62 «Юриспруденция» были исключены логика,

⁴ Цит. по: Харлампович К. Новая библиографическая находка. Переводная статья кн. А. М. Курбского: «От другие диалектики Иона Спанинберга о силлогизме вытолковано» // Киевская старина. Киев, 1900. Т. LXX [отдельный оттиск].

диалектика, риторика. Взамен вставили тарабарские ОТСК, ЧИТМ, БЖД, КСЕ, АВТОДИДАКТИКА, аббревиатура которых не поддаётся расшифровке даже после сданных зачётов! В центре политико-правовых учений – ГЕОПОЛИТИКА. Аминь. А в заключение слова поэта подходят весьма кстати: «А всё-таки жаль: иногда над победами нашими встают пьедесталы, которые выше побед» (Окуджава Б.).

Литература

1. *Белокуров, С. А.* О библиотеке московских государей в XVI столетии / С.А. Белокуров. – М. : Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, 1898. – 868 с.
2. *Библиотека Ивана Грозного* : Реконструкция и библиографическое описание / сост. Н. Н. Зарубин; подгот. к печати, примеч. и доп. А. А. Амосова; под ред. С. О. Шмидта. – Л. : Наука (Ленингр. отд-е), 1982. – 159 с.
3. *Герберштейн, С.* Записки о Московитских делах. Павел Иовий Новокамский. Книга о Московитском посольстве / Введение, перевод и примеч. А.И. Малеина / С. Герберштейн. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1908. – 382 с.
4. *Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским* / текст подгот. Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыков; отв. ред. Д. С. Лихачёв. – М. : Наука, 1993. – 321 с.
5. *Устрялов, Н. Г.* Сказания князя Курбского / Н.Г. Устрялов. – СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1868. – 494 с.
6. *Харлампович, К.* Новая библиографическая находка. Переводная статья кн. А. М. Курбского: «От другие диалектики Иона Спанинберга о силлогизме вытолковано» / К. Харлампович // Киевская старина. Киев, 1900. Т. LXX [отдельный оттиск].

Заявка

Фамилия	Марков [Markov]
Имя	Сергей [Sergei]
Отчество	Михайлович [Mikhailovich]
Место работы	Дальневосточный филиал Российской правовой академии (Хабаровск; Россия) [Khabarovsk. Russia].
Должность	Профессор кафедры Историко-правовых и социально-экономических дисциплин [Professor of Legal, Social and Humanitarian Science
Ученая степень	Кандидат философских наук [Candidate of sciences (philosophy)].
Ученое звание	Доцент [Assistant professor]
Адрес	680045 Хабаровск, ул. Юности, д. 2, кв. 84
Контактный телефон	8 – 914 – 192 – 76 – 83 (моб.) 8 (4212) 29 – 83 – 23 (раб.) 8 (4212) 22 – 86 – 72 (факс)
E-mail	Ser_Mark@mail.ru
Название статьи	Сказ о логике А. Курбского, глаголемый для современных юристов
УДК	168.3 (321.01)
Проблема	Философия (логика) – политика (власть и государство: история и теория).
Дата	24.05.2013 г.